

# ДЕЛО "ТИМОФЕЕВ ПРОТИВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ"<sup>1</sup>

*Жалоба № 58263/00*

*Страсбург, 23 октября 2003 г.*

По делу «Тимофеев против Российской Федерации» Европейский Суд по правам человека (Третья секция), заседая Палатой в составе:

Г. Ресса, *Председателя Палаты*,

И. Кабрала Баррето,

П. Куриса,

Б. Цупанчича,

М. Цацы-Николовской,

К. Трайя,

А. Ковлера, *судей*,

**В. Берже, Секретаря Секции Суда,**

заседая за закрытыми дверями 2 октября 2003 г.

вынес следующее Постановление:

## ПРОЦЕДУРА

1. Дело было инициировано жалобой (№ 58263/00), поданной 17 марта 2000 г. в Европейский Суд по правам человека против Российской Федерации гражданином России Николаем Васильевичем Тимофеевым (далее – заявитель) в соответствии со Статьей 34 Европейской Конвенции о защите прав человека и основных свобод.

2. Власти Российской Федерации были представлены своим Уполномоченным при Европейском Суде по правам человека П. А. Лаптевым.

3. Заявитель, в частности, утверждал, что неисполнение окончательного решения суда в его пользу было несовместимым с положениями Конвенции.

4. Жалоба была передана на рассмотрение во Вторую секцию Европейского Суда (пункт 1 Правила 52 Регламента Суда). В рамках указанной Секции в соответствии с пунктом 1 Правила 26 Регламента была сформирована Палата для рассмотрения дела (пункт 1 Статьи 27 Конвенции).

5. 1 ноября 2001 г. Европейский Суд изменил составы секций (пункт 1 Правила 25 Регламента). Дело было передано во вновь сформированную Третью секцию (пункт 1 Правила 52 Регламента).

---

<sup>1</sup> Текст постановления получен благодаря правовой системе «Консультант Плюс». Постановление вступило в силу 23 января 2004 года.

6. Решением от 5 сентября 2002 г. Европейский Суд объявил жалобу частично приемлемой для рассмотрения по существу.

## **ФАКТЫ**

### **I. ОБСТОЯТЕЛЬСТВА ДЕЛА**

7. Заявитель родился в 1948 году и проживает в г. Орске.

1. Преследование со стороны советских властей и последовавшая реабилитация

8. В 1981 году в отношении заявителя были выдвинуты обвинения в совершении преступления, выразившегося в распространении антисоветской пропаганды. 30 июля 1981 г. в доме заявителя был произведен обыск, и некоторые его личные вещи – в том числе, радиоприемник, аудиозаписи, книги, газетные вырезки и рукописи, – якобы использовавшиеся им в его незаконной деятельности, были конфискованы.

9. 7 апреля 1982 г. Оренбургский областной суд вынес постановление о невинности заявителя по причине невменяемости и определил поместить его в психиатрическую больницу.

10. 23 апреля 1986 г. Октябрьский районный суд г. Орска пришел к выводу о том, что психическое состояние заявителя улучшилось и что он может быть освобожден.

11. 15 сентября 1992 г. прокуратура Оренбургской области выдала заявителю справку о реабилитации. Заявитель был восстановлен в правах.

### *2. Требование компенсации и ее выплаты*

12. В период с 1995 года по 1997 год заявитель предпринял ряд безуспешных попыток вернуть свое имущество, конфискованное в 1981 году. Его обращения в органы прокуратуры, а также в организации, где находилось упомянутое имущество после конфискации, были отклонены.

13. 28 июня 1996 г. заявитель подал иск о возвращении имущества к прокуратуре Оренбургской области и Орскому городскому комитету Добровольного общества содействия армии, авиации и флоту, а также иск к Орскому городскому совету о возмещении ущерба.

14. 22 июля 1998 г. Ленинский районный суд г. Орска частично удовлетворил требования заявителя и обязал отдел Федерального казначейства выплатить заявителю компенсацию в сумме 2570,92 рублей, а также 200 рублей в качестве возмещения издержек на юридическую помощь. 8 декабря 1998 г. судебная коллегия по гражданским делам Оренбургского областного суда,

рассмотрев кассационную жалобу заявителя, оставила без изменения решение от 22 июля 1998 г.

15. 5 февраля 1999 г. заявитель представил исполнительный лист по решению от 22 июля 1998 г. в канцелярию Октябрьского районного суда г. Орска.

16. Заявитель не был своевременно проинформирован о том, было ли начато исполнительное производство или какие были предприняты шаги для исполнения решения суда. По этой причине заявитель подал жалобу на действия соответствующего судебного пристава-исполнителя. 14 мая 1999 г. Октябрьский районный г. Орска удовлетворил его жалобу и признал действия судебного пристава-исполнителя незаконными. Заявителя также уведомили о том, что исполнительное производство в связи с упомянутым решением суда было передано в другой подразделение службы судебных приставов - Ленинское подразделение службы судебных приставов г. Оренбурга.

17. 25 мая 1999 г. Ленинский районный суд г. Орска дал разъяснения относительно того, как должно осуществляться исполнительное производство по решению от 22 июля 1998 г. Он указал, что, даже несмотря на то, что ответчиком по данному делу является Министерство финансов Российской Федерации, компенсация должна быть взыскана с отдела казначейства, который несет ответственность за выплаты по долгам указанного министерства. Заявитель подал ходатайство о включении подробных сведений о банковском счете должника в резолютивную часть решения суда, чтобы облегчить исполнение решения. 8 июля 1999 г. его протест был отклонен.

18. Исполнительное производство никак не продвигалось, и заявитель подал новую жалобу, настаивая на халатном отношении к своим профессиональным обязанностям со стороны судебного пристава-исполнителя. 28 июля 1999 г. Ленинский районный суд г. Оренбурга рассмотрел жалобу заявителя и отказал в ее удовлетворении. Суд сделал вывод о том, что исполнительное производство было приостановлено судебным приставом-исполнителем на законном основании, поскольку исполняющий обязанности прокурора Оренбургской области принес протест в порядке надзора на решение от 22 июля 1998 г. В соответствии с национальным законодательством исполнительное производство по делу может быть приостановлено до окончания надзорного производства по этому делу. 23 сентября 1999 г. соответствующая жалоба заявителя на последнее решение была оставлена без удовлетворения Оренбургским областным судом.

19. 3 февраля 2000 г. судебный пристав-исполнитель предприняла попытку арестовать счета отдела Федерального казначейства. Отдел обжаловал действия судебного пристава-исполнителя в суде. 23 марта 2000 г. Центральный районный судом г. Оренбурга удовлетворил указанную жалобу. Суд пришел к выводу о том, наложение ареста на средства упомянутого отдела является незаконным, поскольку, как следует из разъяснений по исполнительному производству,

представленных

25 мая 1999 г., задолженность должна была быть погашена за счет Казначейства Российской Федерации. Заявитель не знал об этом разбирательстве и на соответствующее заседание суда не вызывался. Он отметил этот факт в жалобе, направленной в Оренбургский областной суд, которая впоследствии была удовлетворена. Определение от 23 марта было отменено, и было назначено новое разбирательство по данному делу.

20. 9 февраля 2000 г. Ленинский районный суд г. Орска отказал заявителю в его ходатайстве об исполнении решения суда иным образом. 21 марта 2000 г. жалоба заявителя на упомянутое решение была отклонена.

21. 10 и 21 февраля 2000 г. судебный пристав-исполнитель приостановила исполнительное производство, поскольку отдел казначейства подал надзорную жалобу на решение от 22 июля 1998 г.

22. В марте 2000 года заявителю стало известно о том, что председатель Оренбургского областного суда приостановил исполнительное производство в связи с осуществлением надзорного производства в отношении решения от 22 июля 1998 г. Заявитель обжаловал действия председателя Оренбургского областного суда, но 12 апреля 2000 г. его жалоба была отклонена Советским районным судом г. Орска как неподсудная. Позднее заявитель был проинформирован о том, что решение о приостановлении исполнения по делу было отменено.

23. 27 сентября 2000 г. старший судебный пристав-исполнитель Ленинского отделения службы судебных приставов г. Оренбурга прекратила исполнительное производство по делу заявителя, так как в исполнительном листе не был четко указан должник. Заявитель обжаловал указанные действия судебного пристава-исполнителя, а 16 ноября 2000 г. Центральный районный суд г. Оренбурга постановил, что старший судебный пристав-исполнитель превысила полномочия, когда принимала решение о прекращении исполнительного производства.

24. 30 ноября 2000 г. судебный пристав-исполнитель, которая осуществляла производство по делу заявителя, отменила ее же первоначальное постановление от 9 апреля 1999 г. о возбуждении исполнительного производства, сославшись на то, что исполнительный лист не содержал четкого указания должника и его адрес. Заявитель обжаловал указанные действия судебного пристава-исполнителя в Центральный районный суд г. Оренбурга, и 1 марта 2001 г. этот суд обязал судебного пристава-исполнителя продолжить исполнительное производство по делу заявителя.

25. 14 декабря 2000 г. тот же суд постановил, что приостановление исполнения до окончания надзорного производства было незаконным и что судебный пристав-исполнитель должна продолжить исполнительное производство.

26. 21 марта 2001 г. судебный пристав-исполнитель обратилась в Ленинский районный суд за разъяснениями относительно того, каким образом

должно быть исполнено решение суда, какое законодательство подлежит применению и с каких счетов какого подразделения отдела казначейства должна быть взыскана задолженность. Суд отказал судебному исполнителю в предоставлении разъяснений по исполнению постановления, сославшись на то, что исполнительный лист, выданный на основании решения, является достаточно четким, а также на то, что в компетенцию суда не входит информирование судебного пристава-исполнителя о возможных способах исполнения решения суда.

27. 4 апреля 2001 г. исполняющий обязанности прокурора Оренбургской области принес протест в порядке надзора на решение от 22 июля 1998 г. на том основании, что выплату компенсации должны производить власти Оренбургской области, но не отдел казначейства. 16 апреля 2001 г. президиум Оренбургского областного суда удовлетворил протест прокурора и отменил решения от 22 июля 1998 г. и 8 декабря 1998 г. Дело было направлено на новое рассмотрение.

28. 15 мая 2001 г. Центральный районный суд г. Оренбурга отказал отделу казначейства в удовлетворении ходатайства о снятии аресте с его счетов. Вместо этого суд постановил, что исполнительное производство должно быть прекращено, поскольку решение о взыскании задолженности было отменено 16 апреля 2001 г.

29. 29 июня 2001 г. Ленинский районный суд вынес новое решение по делу. Заявителю было присуждено 2869,50 рублей в качестве компенсации за утраченное имущество и 1000 рублей в качестве возмещения юридических издержек. Компенсацию должен был выплатить департамент финансов Орского городского совета. Требования о возврате имущества и компенсации морального вреда были оставлены без удовлетворения. Оренбургский областной суд, рассмотрев жалобу заявителя, определением от 14 августа 2001 г. оставил без удовлетворения жалобу заявителя.

30. 18 декабря 2001 г. судебный пристав-исполнитель прекратил исполнительное производство по делу, поскольку причитающаяся заявителю сумма была перечислена на его банковский счет 30 ноября 2001 г. Заявитель обжаловал действия судебного пристава-исполнителя, ссылаясь на то, что он не получил причитающейся ему суммы денег. 15 февраля 2002 г. Ленинский районный суд г. Орска установил, что нет достаточных доказательств того, что присужденные заявителю суммы денег были действительно ему выплачены, после чего он отменил постановление судебного пристава-исполнителя о прекращении исполнительного производства.

31. Письмом от 31 октября 2002 г. власти Российской Федерации проинформировали Европейский Суд о том, что сумма, присужденная заявителю 29 июня 2001 г., была ему выплачена 30 ноября 2001 г.

32. Письмом от 18 октября 2002 г. заявитель проинформировал Европейский Суд о том, что он не получил причитающихся ему денежных средств.

## II. ПРИМЕНИМОЕ НАЦИОНАЛЬНОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО

33. Статья 9 Федерального закона от 21 июля 1997 г. «Об исполнительном производстве» предусматривает, что в постановлении о возбуждении исполнительного производства судебный пристав-исполнитель устанавливает срок для добровольного исполнения содержащихся в исполнительном документе требований, который не может превышать пять дней со дня возбуждения исполнительного производства, и уведомляет должника о принудительном исполнении указанных требований по истечении установленного срока в случае неисполнения в добровольном порядке.

34. Согласно статье 13 указанного Федерального закона исполнительные действия должны быть совершены и требования, содержащиеся в исполнительном документе, исполнены судебным приставом-исполнителем в двухмесячный срок со дня поступления к нему исполнительного документа.

## ПРАВО

### I. СТАТУС ЗАЯВИТЕЛЯ КАК ЖЕРТВЫ НАРУШЕНИЯ

35. Перед тем, как обратиться к существу жалобы, Европейский Суд должен определить, продолжает ли заявитель являться жертвой предполагаемых нарушений Конвенции, и если да, то в какой степени.

36. Европейский Суд напомнил также, что решение или мера, принимаемые в пользу заявителя, в принципе не достаточны для того, чтобы лишать его статуса "жертвы", пока национальные власти не признают, прямо или по сути, факт нарушения Конвенции и не предоставят соответствующую компенсацию (см., с дальнейшими ссылками, Постановление Европейского Суда по делу «Бурдов против России» (*Burdov v. Russia*), № 589498/00, *ECHR* 2002-III, § 31).

37. Согласно информации, представленной властями Российской Федерации – но оспариваемой заявителем, – власти выплатили заявителю сумму денег, причитающиеся ему в соответствии с решением суда от 28 июня 2001 г. Даже если заявитель на самом деле получил соответствующие сумму денег, Европейский Суд не считал эту выплату признанием нарушения, а расценил ее как меньшее возмещение за нарушение права заявителя получить задолженность перед ним, причитающуюся ему на основании решения суда незамедлительно после того, как это решение суда подлежало исполнению.

37. Таким образом, заявитель может продолжать утверждать, что он является жертвой нарушения пункта 1 Статьи 6 Конвенции и Статьи 1 Протокола № 1 к Конвенции.

## II. ПРЕДПОЛАГАЕМОЕ НАРУШЕНИЕ ПУНКТА 1 СТАТЬИ 6 КОНВЕНЦИИ

39. Пункт 1 Статьи 6 Конвенции гласит:

«Каждый в случае спора о его гражданских правах и обязанностях ... имеет право на справедливое ... разбирательство дела в разумный срок ... судом ...».

40. Европейский Суд напомнил, что пункт 1 Статьи 6 Конвенции гарантирует каждому право на рассмотрение любого требования относительно его гражданских прав и обязанностей судом или органом правосудия; таким образом, Конвенция закрепляет «право на обращение суд», одним из аспектов которого является право на доступ к суду, то есть право инициировать разбирательства по гражданским делам в судах. Однако это право было бы иллюзорным, если бы правовая система Договаривающегося Государства позволяла бы оставаться недействующим вступившему в законную силу и обязательному решению суда, что ухудшало бы положение одной из сторон. Было бы невообразимо, что пункт 1 Статьи 6 Конвенции подробно описывал бы процессуальные гарантии процессуальных сторон – справедливость разбирательства, публичность и разумно скорый характер, – не защищая при этом осуществление на практике решений судов; толкование Статьи 6 Конвенции как охватывающей исключительно право на обращение в суд и проведение разбирательства с большой долей вероятности приводило бы к ситуациям несовместимым с принципом верховенства права, который Договаривающиеся Государства при ратификации Конвенции обязались соблюдать. Поэтому исполнение решения любого суда должно рассматриваться неотъемлемой частью «судебного разбирательства» по смыслу Статьи 6 Конвенции (см. упоминавшееся выше Постановление Европейского Суда по делу «Бурдов против России», § 34).

41. Европейский Суд отметил, что решение от 22 июля 1998 г., которое вступило в силу 8 декабря 1998 г., оставалось неисполненным, по крайней мере, до 30 ноября 2001 г., то есть почти три года.

42. По-видимому, задержки исполнения были вызваны незаконными действиями судебных приставов-исполнителей, неоднократного откладывания по причине вмешательства надзорных инстанций и нечеткости решения суда. Европейский Суд счел, что заявитель не должен страдать от указанных упущений со стороны государства (см., с необходимыми изменениями, упоминавшееся выше Постановление Европейского Суда по делу «Бурдов против России», § 35). Европейский Суд признал неприемлемым тот факт, что задолженность государства перед заявителем, установленная решением суда, не была погашена в течение столь длительного периода времени.

43. Следовательно, имело место нарушение пункта 1 Статьи 6 Конвенции.

### III. ПРЕДПОЛАГАЕМОЕ НАРУШЕНИЕ СТАТЬИ 1 ПРОТОКОЛА № 1 К КОНВЕНЦИИ

44. Статья 1 Протокола № 1 к Конвенции гласит:

«Каждое физическое или юридическое лицо имеет право на уважение своей собственности. Никто не может быть лишен своего имущества иначе как в интересах общества и на условиях, предусмотренных законом и общими принципами международного права.

Предыдущие положения не умаляют права государства обеспечивать выполнение таких законов, какие ему представляются необходимыми для осуществления контроля за использованием собственности в соответствии с общими интересами или для обеспечения уплаты налогов или других сборов или штрафов».

45. Европейский Суд напомнил, что "требование" может пониматься как "собственность" по смыслу Статьи 1 Протокола № 1 к Конвенции в случае, если в достаточной мере установлено, что оно может быть юридически реализовано (см., с дальнейшими ссылками, упоминавшееся выше Постановление Европейского Суда по делу «Бурдов против России», § 40).

46. Решение Ленинского районного суда г. Орска от 22 июля 1998 г. вступило в силу 8 декабря 1998 г. Но заявитель не получил от государства сумму задолженности перед ним, установленную решением суда, сразу же после того, как решение могло быть исполнено или, по крайней мере, в течение срока, установленного национальным законодательством.

47. Не исполнив решение Ленинского районного суда г. Орска, национальные власти воспрепятствовали заявителю в получении денег, которые он обоснованно ожидал получить. Власти Российской Федерации не представили какого-либо оправдания для такого воспрепятствования.

48. Соответственно имело место нарушение Статьи 1 Протокола № 1 к Конвенции.

### IV. ПРИМЕНЕНИЕ СТАТЬИ 41 КОНВЕНЦИИ

49. Статья 41 Конвенции гласит:

«Если Суд объявляет, что имело место нарушение Конвенции или Протоколов к ней, а внутреннее право Высокой Договаривающейся Стороны допускает возможность лишь частичного устранения последствий этого нарушения, Суд, в случае необходимости, присуждает справедливую компенсацию потерпевшей стороне».



50. Европейский Суд отметил, что согласно Правилу 60 Регламента Суда любое требование о справедливой компенсации должно быть представлено по пунктам с приложением соответствующих подтверждающих документов или квитанций, «в противном случае Палата вправе отказать в удовлетворении требования полностью или частично».

51. В данном деле 16 сентября 2002 г., после того как жалоба была объявлена приемлемой, заявителю было предложено представить его требования о справедливой компенсации. Он не представил каких бы то ни было требований по указанному вопросу в установленный срок.

52. В данных обстоятельствах Европейский Суд решил не присуждать компенсацию на основании Статьи 41 Конвенции.

#### НА ЭТИХ ОСНОВАНИЯХ СУД ЕДИНОГЛАСНО:

1) *постановил*, что заявитель может заявлять о том, что является «жертвой» по смыслу Статьи 34 Конвенции;

2) *постановил*, что имело место нарушение пункта 1 Статьи 6 Конвенции;

3) *постановил*, что имело место нарушение Статьи 1 Протокола № 1 к Конвенции.

Совершено на английском языке, и уведомление о Постановлении направлено в письменном виде 23 октября 2003 г. в соответствии с пунктами 2 и 3 Правила 77 Регламента Суда.

Венсен БЕРЖЕ  
Секретарь Секции Суда

Георг РЕСС  
Председатель Палаты